

IV. Украина во Второй мировой войне

Игорь Баринов

Аграрная политика нацистской Германии на территории оккупированной Украины в 1941–1943 гг.

Оккупация Украины нацистской Германией в годы Великой Отечественной войны является весьма противоречивым сюжетом советской истории, в силу того, что в интересах той или иной исторической или политической конъюнктуры получает диаметрально противоположные оценки у различных авторов. Тем не менее, несмотря на попытки фальсификации, ряд ее аспектов остается чрезвычайно показательным с точки зрения той политики, которую проводили на оккупированных советских территориях нацисты. Речь идет, прежде всего, об экономической стороне оккупационных реалий.

Говоря о целях оккупации, которые ставило перед собой нацистское руководство, нужно подчеркнуть, что они были четко обобщены и выражены за два дня до нападения на СССР, 20 июня 1941 г., на совещании будущего министра по делам оккупированных восточных областей, рейхсляйтера Альфреда Розенберга со своими сотрудниками. В протоколах совещания были зафиксированы две важнейшие цели: во-первых, обеспечить продовольственное снабжение и военное хозяйство Германии, во-вторых, навсегда освободить Германию от политического давления с Востока¹. Нацистское руководство приступило к реализации своей экономической доктрины сразу после нападения на СССР. Вся его территория, которую планировал занять вермахт, была поделена на так называемые экономические инспекции, кодовые имена которых давались по названиям различных регионов рейха. Так, на территории Украины функционировала инспекция «Баден»; для Москвы и Ленинграда предназначались соответственно инспекции «Саксония» и «Голштиния»². В составе этих инспекций действовали отдельные руководящие группы: по сельскому хозяйству, лесной и деревообрабатывающей промышленности, экономике, труду и другие³.

¹ Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на Востоке (1941-1944 гг.). М., 1963. С. 81.

² Die deutsche Wirtschaftspolitik in den besetzten sowjetischen Gebieten 1941-1943. Boppard am Rhein, 1991. P. 35, 43.

³ Ibid. P. 30.

Стоит отметить, что сельское хозяйство Украины приковывало немалое внимание нацистских руководителей еще задолго до войны. В теоретических работах немецких пропагандистов то и дело появлялись мысли о том, что в силу своей скученности на маленькой территории немецкому народу угрожает голод, то есть продовольственные ресурсы собственной страны не в состоянии обеспечить хорошим питанием и тыл, и фронт. Скорее всего, эта идея стала пропагандистским ходом нацистов из-за того, что была продиктована не только экономическими требованиями: в памяти немцев еще была свежа так называемая «брюквенная зима» 1916/17 гг., когда в Германии в результате истощения продовольственного снабжения из-за военных расходов люди умирали от голода. По словам американского исследователя Гезины Герхард, этот урок из Первой мировой войны внушил немцам, что «приемлемы любые способы, чтобы избежать голода внутри страны»⁴. Таким образом, с самого начала войны против Советского Союза нацистские руководители имели четкие планы в отношении аграрного и, прежде всего, продовольственного сектора занятых вермахтом областей.

Стоит также подчеркнуть, что еще с довоенных времен германское руководство вынашивало идею создания автаркии – прежде всего, организации самообеспечения Германии продовольствием хотя бы на 95%⁵. В этом, по мнению немецких экспертов, немаловажную роль должен был сыграть сельскохозяйственный потенциал захваченных восточных областей и, прежде всего, Украины, способной, как отмечает итальянский историк Симоне Беллецца, «стать независимой от остального мира в случае конфликта»⁶. В августе 1939 г. Гитлер подчеркивал, что Украина нужна Германии, чтобы никто не заставил немцев голодать, «как это было в прошлую войну»⁷, а украинские публицисты напрямую связывали автаркию с присоединением Украины к европейской экономике⁸.

С момента образования оккупационной администрации на территории Украины, ее хозяйственные инстанции начали осуществлять заранее установленные цели нацистского руководства по организации экономического разграбления оккупированных территорий СССР. Согласно представленному Гитлеру еще 20 февраля 1941 г. меморандуму начальника службы экономики обороны и вооружения Верховного командования вермахта (ОКВ) генерала Томаса, предлагалось осуществить ряд мер экономического характера на оккупированных территориях, в планировании которых Украине отводилась задача обеспечить 90% всех по-

---

⁴ Gerhard G. Food and Genocide: Agrarian Politics in the Occupied Territories of the Soviet Union // Contemporary European History. 2009. Vol. 18. № 1. P. 45.

⁵ Arnold K. Die Wehrmacht und die Besatzungspolitik in den besetzten Gebieten der Sowjetunion: Kriegführung und Radikalisierung im «Unternehmen Barbarossa». Berlin, 2005. P. 90.

⁶ Bellezza S.A. Il Tridente e la Scastica. L'Occupazione Nazista in Ucraina Orientale. Milano, 2010. P. 27.

⁷ Цит. по: Gerhard. Food and Genocide... P. 56.

⁸ Krupnickij B. Die wirtschaftlichen Grundlagen der ukrainischen Staatlichkeit // Die Ukraine von gestern und heute. Berlin, 1933. P. 43.

ставок для немецких нужд⁹. Расширение мероприятий оккупационных властей было напрямую связано с военными нуждами и требованиями немецкой промышленности. Согласно политике рационирования, большая часть продовольствия передавалась армии. Так, группа армий «Юг» в 1942 г. удовлетворяла свои потребности в хлебе и мясе на 100% за счет тылового снабжения с Украины. Наметившийся уже к началу 1942 г. дисбаланс продовольственного снабжения населения Германии привел к массированному вывозу продуктов питания из оккупированных областей СССР. Так, если их доля в балансе снабжения Германии составляла в 1941 г. 13,2% по зерну и 16,8% по мясу, то в 1942 г. эти показатели составляли уже соответственно 21,7% и 29%¹⁰.

Вместе с тем не все нацистские руководители разделяли мысль о незаменимости восточных областей для немецкого снабжения. Так, имперский министр финансов Шверин фон Крозигк в апреле 1941 г. писал ответственному за экономические мероприятия на оккупированных советских территориях Герингу, что не верит, что «русские территории существенно помогут нам в отношении продовольствия» и подчеркивал, что плюсы колонизаторской политики будут всегда меньше минусов от ее последствий¹¹. При этом, хотя еще до начала кампании против Советского Союза немецкие специалисты в области экономики имели исчерпывающие данные статистики по всем отраслям народного хозяйства всех областей Украины и свободно в них ориентировались¹², директивы Геринга устанавливали довольно размытые задачи по захвату и вывозу сырья. В частности, в них говорилось, что военное положение требует использования всех запасов сырья, обнаруженных в оккупированных восточных областях, в германском военном хозяйстве. Согласно указаниям Геринга, необходимо было, во-первых, «проверить проведение работ по захвату и вывозу сырья во всех военных и гражданских учреждениях», во-вторых, «следить за тем, чтобы расходование сырья на месте в оккупированных областях не превышало необходимых размеров, установленных мною по согласованию с имперским министерством хозяйства», в-третьих, «увязать работу всех органов, занимающихся захватом и вывозом сырья и урегулировать очередность отправки»¹³. Отсутствие четко очерченных рамок расходования и распределения сырья (не в последнюю очередь, сельскохозяйственной продукции) давали оккупационной администрации широкую почву для неподконтрольного высшему руководству рейха разграбления Украины.

Нужно также отметить, что аграрная политика на оккупированных территориях тесно переплеталась с другими мероприятиями нацистов, в частности, гено-

---

⁹ Kay A. *Exploitation, Resettlement, Mass Murder: Political and Economic Planning for German Occupation Policy in the Soviet Union, 1940-1941*. N.Y., Oxford, 2006. P. 56.

¹⁰ Мюллер Н. *Вермахт и оккупация*. М., 1974. С. 162.

¹¹ Цит. по: Arnold. *Die Wehrmacht und die Besatzungspolitik ...*. P. 80.

¹² Ukraine. *Arbeit der wissenschaftlichen Abteilung des Stickstoff-Syndikates*. Berlin, 1941. P. 24-25, 37-38.

¹³ Советская Украина в годы Великой Отечественной войны. К., 1985. Т. 1. С. 308-309.

цидом населения путем организации искусственного голода. Еще в январе 1941 г. эксперты из администрации четырехлетнего плана выработали специальную концепцию, получившую название «Голодный план», или «план Бакке», по фамилии его главного разработчика. Согласно этому плану, необходимо было, с одной стороны, обеспечить сохранение рациона солдат и офицеров действующей армии и тыловых гарнизонов, наладив беспереывное снабжение их мясом, молоком, салом, овощами и другими продуктами, а также, как указывалось в экономических директивах, облегчить снабжение Европы¹⁴, а с другой стороны – сократить население оккупированных территорий Советского Союза посредством организации искусственного голода путем максимального урезания норм продовольствия¹⁵. Этот план нашел отражение как в печально известном приказе фельдмаршала Рейхенау, который в октябре 1941 г. подчеркивал, что «снабжение питанием местных жителей является ненужной гуманностью»¹⁶, так и в решениях штаба «Ост», где голод оправдывался целью восстановить прежний хозяйственный баланс в Европе¹⁷. Как указывалось в документах немецких хозяйственных инстанций, наиболее выгодная смесь хлеба «для русских» должна была включать 50% ржаных отрубей, 20% отжимок сахарной свеклы, 20% «целлюлозной муки» (попросту говоря, опилок) и 10% муки, изготовленной из соломы или листьев¹⁸. Также предполагалось снабжение населения малопригодным для употребления мясом¹⁹. Злаки и овощи закупались у населения по чрезвычайно заниженным ценам: за центнер пшеницы немецкое командование официально должно было платить 140 рублей, за центнер ржи – 120 рублей, за центнер картофеля – 50 рублей²⁰ (для сравнения пачка махорки на оккупированной территории стоила 100 рублей²¹).

---

¹⁴ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1358к. Оп. 4. Д. 6. Л. 22 об.

¹⁵ Gerhard. Food and genocide ... . P. 47.

¹⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р7021. Оп. 148. Д. 10. Л. 2. Пер. с немецкого.

¹⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 125. Д. 175. Л. 9.

¹⁸ ГАРФ. Ф. Р7021. Оп. 148. Д. 219. Л. 1. Пер. с немецкого.

¹⁹ Там же.

²⁰ ГАРФ. Ф. Р7021. Оп. 148. Д. 12. Л. 56. Пер. с немецкого.

²¹ Загорулько М.М., Юденков А.Ф. Крах плана «Ольденбург». М., 1980. С. 117.

Таблица 1. Соотношение официальных и фактических цен на продовольствие.

Наименование продукта	Вес нетто	Официальная цена, руб.	Фактическая цена, руб.
Хлеб	1 кг	1,7	150
Молоко	1 л	1,2	20
Масло растительное	1 л	14,5	280
Яйца	1 шт.	0,8	8

Источник: Ветров И. Финансова политика нацистської Німеччини та держав-сателітів на окупованій території України (1939-1944 рр.) // Архіви окупації 1941-1944 рр. К., 2006.

Основными инструментами организации голода были выявление и присвоение оккупационной администрацией сельскохозяйственных продуктов (так, из собранных к 1 декабря 1942 г. 3,55 млн. тонн зерна для местных нужд было зарезервировано 750 тыс. тонн, т.е. чуть более 20%)²², резкое сокращение посевных площадей в результате боевых действий на Украине (до 2 303 тыс. га только в 1941 г., что составляло порядка 10,8% от уровня 1940 г.²³), а также снижения уровня урожая (6,9 центнеров с га в 1942 г. вместо довоенных 10,3 центнера с га)²⁴. Для контроля над оборотом продуктов немецкое руководство выпускало распоряжения, запрещавшие гражданскому населению торговлю и обмен сельскохозяйственными продуктами города с селами²⁵.

Местные жители, ощутив на себе такую продовольственную политику, старались, насколько это было возможно, утаить от немецкой администрации скот и продукты. Как указывает голландский историк Карел Беркхофф, при выполнении крестьянами всех немецких норм сдачи зерна, им самим бы доставалось 10 кг некачественного зерна в месяц²⁶. За срыв снабжения следовали репрессивные меры. Так, к примеру, сельскохозяйственный комендант Кременчугского района в своем распоряжении предупреждал, что «если с получением данного распоряжения через 1,5 суток граждане не выполнят установленных норм поставок молока и яиц, у них будут отобраны коровы и куры, а эти граждане будут объявлены саботажниками» и при «повторном саботаже сдачи молока и яиц будут расстреляны»²⁷. За тайный забой крупного рогатого скота следовала смертная казнь «через публичное повешение»²⁸.

²² РГВА. Ф. 700к. Оп. 1. Д. 44. Л. 14 об.

²³ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., 1990. С. 109-110.

²⁴ Die deutsche Wirtschaftspolitik ... . P. 73.

²⁵ Днепропетровская область в годы Великой Отечественной войны. Днепропетровск, 1962. С. 132.

²⁶ Berkhoff K.C. Harvest of Despair: Life and Death in Ukraine under Nazi Rule. Cambridge (Mass.), L., 2004. P. 129.

²⁷ Полтавщина у Великої Вітчизняної війні. Київ, 1977. P. 69.

²⁸ Преступные цели – преступные средства ... . С. 118.

Таблица 2. Соотношение масштабов вывоза продовольствия из оккупированной Франции и оккупированных районов СССР, в тыс. тонн.

Наименование продукта	1941/42 г.		1943 г.	
	СССР	Франция	СССР	Франция
Зерновые	3 999	950	4 653	1 429
В процентах	100%	23,7%	100%	30,7%
Жиры	288	45	286	22
В процентах	100%	16%	100%	7,6%

Источник: Eichholtz D. Geschichte der deutschen Kriegswirtschaft. Vol. 2. Berlin, 1985.

Несмотря на кажущиеся внушительными цифры, награбленных в Украине ресурсов в реальности едва бы хватило для обеспечения нужд отдельной группы армий. Так, учитывая переданные вермахту и населению Германии в 1941/1942 гг. 42 740 000 кг жиров, при потреблении жиров до войны в размере 27,3 кг на душу населения²⁹, указанного количества хватило бы на порядка 1,5 млн. человек, что явно не отвечало установленным имперским правительством целям автаркии (при населении рейха в 1941 г. 73 млн. человек) и вполне оправдывало прогнозы Шверина-Крозигка. Что любопытно, интерес к Украине проявляли также и другие страны: так, к примеру, Голландия, по причине оккупации Японией ее колоний в Юго-Восточной Азии, рассматривала Украину как территорию для создания табачных плантаций, продукция которых должна была идти на экспорт не только в Германию, но и в Финляндию и в бывшую Чехословакию³⁰. Таким образом, за счет экономических ресурсов Украины производилось двойное обогащение Германии: посредством обслуживания нужд войсковых подразделений и функционирования гражданских предприятий – как немецких, так и иностранных.

Для оправдания своей деятельности оккупанты обращались к пропаганде. В 1942 г. коллаборационистская газета *Волинь* опубликовала интересную статью о взаимоотношениях Украины и Европы. В ней говорится, что «с давних пор украинское сельское хозяйство играло важную роль не только в европейском снабжении, но и в мировом хозяйстве»³¹, а украинско-немецкие экономические связи исторически обусловлены. Данная статья является показательной не только с пропагандистской, но и с психологической точки зрения. Во-первых, немецкая администрация показывала свое историческое присутствие на всех оккупированных к тому времени территориях (Польша, Белоруссия, Украина). Во-вторых, оккупанты позиционировали себя как первого экономического партнера Украины. В-третьих, Украина показывалась как самостоятельный хозяйствующий

²⁹ Backe H. Um die Nahrungsfreiheit Europas. Leipzig, 1942. P. 144.

³⁰ РГВА. Ф. 1464к. Оп. 1. Д. 30. Л. 17, 22 об.

³¹ Взаємовідносини між Україною й Європою // Волинь. 1942. № 36.

субъект Восточной Европы, который вел свою независимую финансовую политику. Это, несомненно, было апелляцией к сознанию многих украинцев, для которых вопрос государственности был одним из самых болезненных. Немецкие власти стремились показать, что даже в XVII в., когда государства Украина не существовало на карте Европы в принципе и когда ее сотрясали войны и казацкие восстания, на ней держалась вся экономика Речи Посполитой, а впоследствии и России, с которой Украина, как говорилось, находилась «в колониальных отношениях»³².

Настоящей дилеммой для нацистского руководства стало будущее колхозов, относительно которого возникла бурная дискуссия, сводившаяся к ответу на вопрос: объявить реприватизацию колхозной собственности, чтобы привлечь население на свою сторону или перейти к единообразному плану выявления и ограбления? Еще до начала войны германская инстанция, известная как Трудовой штаб особого назначения, выпустила три инструкции по приемке соответственно совхозов, колхозов и МТС. Согласно этим инструкциям, первоочередной задачей в первом и втором случаях являлось выяснение количества трудоспособного населения и обслуживающего персонала, наличие семенного фонда, лошадей и имевшегося сельхозинвентаря, а в третьем случае – состояние имевшегося автопарка при сохранении и продолжении работы всех трех хозяйственных подразделений³³. По словам заместителя Геринга Кёрнера, изменение положения колхозов в лучшую сторону должно было зависеть от ситуации на фронте³⁴. Тем не менее, несмотря на то, что уже к осени 1941 г. значительная часть территории Украины находилась в зоне тыла, до начала 1942 г. в отношении аграрной политики на Украине, считавшейся главным источником продовольственных ресурсов, взаимопонимания не существовало.

Кроме того, как отмечалось в официальных немецких публикациях, рейх юридически не являлся правопреемником СССР на оккупированных советских территориях, что послужило основой достаточно противоречивого тезиса о том, что национализированная при советской власти собственность не возвращается прежним хозяевам³⁵. Поэтому различным военным и хозяйственным структурам приходилось действовать несогласовано: так, в Ровенской области из всего урожая одна треть полагалась тем, кто его убирает, одна треть – бывшему владельцу земли и одна треть – оккупационной администрации. Однако в Кировоградской области колхозникам было обещано выдавать 3 кг зерна за трудодень, но в итоге немецкие власти давали крестьянам 1 пуд (16,3 кг) с гектара, а остальное отбирали³⁶. Как отмечает Беркхофф, колхозы на Правобережной Украине начали стихийно исчезать (в том числе, расформировываться самими местными жителями)

³² Handbuch der Ukraine. Leipzig, 1941. P. 188.

³³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 175. Л. 16-16 об, 19-19 об, 21-21 об.

³⁴ Там же. Д. 177. Л. 68. Пер. с немецкого.

³⁵ Ostland. 1942. № 12. P. 213.

³⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 52. Л. 70.

сразу после прихода немецких войск, тогда как на Левобережье они продолжали существовать³⁷. В этой связи как в высших, так и в местных немецких органах власти осознавали, что сохранение колхозов и совхозов, на котором, в частности, настаивал Геринг³⁸, с одной стороны, не будет привлекательным для части сельского населения, а их ликвидация, с другой стороны, может стать нежелательным стимулом для отстаивания бывшими колхозниками своих прав³⁹. В сложившемся хозяйственном парадоксе фракция Геринга-Розенберга перевесила, и оккупационные власти приказом от 15 февраля 1942 г. провозгласили начало аграрной реформы на оккупированных территориях. Первоначально предусматривалось, что она будет состоять из трех этапов: 1) создание общинных хозяйств; 2) создание сельскохозяйственных кооперативов; 3) образование единоличных хозяйств⁴⁰.

Первым камнем преткновения аграрной реформы стало перераспределение земли в рамках общины. Согласно представлениям ряда высших руководителей оккупационной администрации, а также, не в последнюю очередь, самого министра Розенберга, надел, получаемый крестьянином в итоге, должен был зависеть от количества заработанных им трудодней. Хотя изначально немецкие власти запретили передел земли и инвентаря, закрепив существовавшую систему колхозов и совхозов⁴¹, впоследствии была декларирована их постепенная отмена⁴², затем закрепившая число трудодней на уровне 22-25 трудодней в месяц при 13-часовом рабочем дне⁴³. Так, за 200 трудодней крестьянин получал 0,2 га, за 300 – 0,3 га и т.д.⁴⁴ Кроме того, за помощь в борьбе против партизан селянин получал дополнительно 0,25 га земли⁴⁵. Было даже образовано специальное землемерное управление, занимавшееся геодезической съемкой и перераспределением земли по заявкам немецких учреждений, частных предприятий, местных украинских учреждений и частных лиц⁴⁶. В совхозах также сохранялась прежняя тарифная сетка: почасовая оплата у мужчин составляла 0,8 рубля, у женщин и молодежи до 18 лет – 0,64 рубля⁴⁷.

По данным вопросам, однако, Розенберг вступил в резкую полемику с теми высшими руководителями рейха, кто не считал нужным следовать политике разумного хозяйствования, поскольку уже через 3 недели после принятия аграрного закона, 7 марта 1942 г., в него была внесена поправка, которая открывала доступ к переделу земли только 10% крестьян, остальной же земельный фонд по су-

³⁷ Berkhoff. *Harvest of Despair* ... . P. 117, 119.

³⁸ Bonusiak W. *Die Landwirtschaft in den besetzten Gebieten der Sowjetunion (1941-1944)* // *Studia historiae oeconomicae*. 1982. Vol. 17. P. 218.

³⁹ Dallin A. *German Rule in Russia: 1941-1945: A Study of Occupation Policies*. L., 1957. P. 323.

⁴⁰ *Deutsche Besatzungspolitik in der UdSSR 1941-1944*. Köln, 1980. P. 221-224.

⁴¹ *Ibid.* P. 61.

⁴² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 175. Л. 75 об; Там же. Д. 177. Л. 53.

⁴³ *Жизнь в оккупации. Винницкая область 1941-1944 гг.* М., 2010. С. 460.

⁴⁴ РГВА. Ф. 1303к. Оп. 2. Д. 109. Л. 32.

⁴⁵ Там же. Л. 2.

⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р7021. Оп. 148. Д. 81. Л. 8; Там же. Д. 49. Л. 12.

⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 175. Л. 75 об.

ти резервировался для колонизационных мероприятий⁴⁸. Да и само перераспределение, по сообщениям абвера (нацистской разведки и контрразведки), проходило «чрезвычайно несогласованно, с отклонениями, от полного отказа выполнения до понимания переходного характера данного мероприятия»⁴⁹. Таким образом, закон возымел обратную силу и фактически потерял свои юридические свойства, если о таковых в данном случае вообще может идти речь. Стоит также отметить, что наименование «общинное хозяйство» по сути лишь заменило название «колхоз» – суть хозяйствования при полном сохранении существовавшего на тот момент колхозного строя осталась той же – и это неоднократно подчеркивалось в различных официальных немецких документах⁵⁰. Непонятной оставалась ситуация с пропагандой нового аграрного порядка: с одной стороны, повсеместно делался акцент на том, что гражданское хозяйство – это не коллективное хозяйство, а объединение единоличников⁵¹ (которыми, однако, можно было стать только с разрешения местной администрации при условии выполнения поставок продовольствия⁵²).

С другой стороны, как следует из другого документа, «отдельные мероприятия организационно-производственного характера», как, например, распоряжение от 15 августа 1941 г. об удвоении площади приусадебных участков⁵³ и образование хуторов, должны были стать скорее инструментами пропаганды, нежели реальной практикой – так, значение приусадебного участка в рамках объединения крестьян вообще планировалось нивелировать⁵⁴. Яркий пример психологической софистики явило собой и толкование понятия «гражданское хозяйство»: оккупационные власти не отрицали, что оно фактически дублирует колхозную систему, но при этом в качестве главного аргумента у них фигурировал тезис о «видоизменении» колхоза⁵⁵. При этом, как впоследствии отмечал отдел политики руководства рейхскомиссариата Украина, обещаний по поводу аграрных преобразований было дано «больше чем надо», и что для колхозников речь теперь идет о «неисполнимых надеждах»⁵⁶. Стоит также отметить, что из 16 536 украинских колхозов в такие «хозяйства» были реорганизованы лишь 12,1%⁵⁷, что не привело к улучшению хозяйствования. Противники аграрной реформы в это же время требовали уравнивания крестьянских наделов в независимости от числа едоков⁵⁸. При этом, по сведениям полиции безопасности, колхозники относились к обеща-

⁴⁸ РГВА. Ф. 1303к. Оп. 2. Д. 109. Л. 3.

⁴⁹ Там же. Л. 30.

⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 175. Л. 17; Там же. Д. 177. Л. 208; ГАРФ. Ф. Р 7021. Оп. 148. Д. 279. Л. 2.

⁵¹ РГВА. Ф. 1464к. Оп. 1. Д. 30. Л. 186.

⁵² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 175. Л. 100.

⁵³ Verkhoff. Harvest of Despair ... . P. 125.

⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р7021. Оп. 148. Д. 49. Л. 1, 8.

⁵⁵ Там же. Л. 2.

⁵⁶ Жизнь в оккупации. Винницкая область 1941-1944 гг. С. 92.

⁵⁷ Мюллер. Вермахт и оккупация. С. 203.

⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 22 об.

ниям оккупационной администрации с недоверием и высказывались о том, что не каждый из них готов стать единоличником⁵⁹, тем более что на практике пахота и посевы все равно производились коллективно⁶⁰. Кроме того, как сообщал летом 1942 г. шеф тайной полевой полиции (Geheime Feldpolizei – ГФП), множество отставших солдат противника, оказавшихся в немецком тылу, и беглецов не могли получить работу на селе вследствие репрессивной политики немецкой администрации по отношению к чужакам, а также реорганизации сельскохозяйственной системы и, под влиянием слухов о принудительном угоне в Германию, пополняли партизанские отряды⁶¹. Тем не менее, уже в июле 1942 г. было официально объявлено о завершении первого этапа реформы.

Второй этап реформы начался осенью 1942 г. и осуществлялся не на всей территории рейхскомиссариата. На этот раз уже сами гражданские хозяйства было решено преобразовать в кооперативы. Как отмечает украинский историк Светлана Власенко, в кооперативе земля, рогатый скот и инвентарь разделялись между окрестными крестьянскими дворами, а те разукрупнялись, объединяясь по десять дворов; размеры кооператива при этом зависели от плотности населения и климатических особенностей и колебались в зависимости от региона – так, в Винницкой области такая «десятидворка» получала в ведение 40 га земли⁶². Возможно, распределение земли в данном случае было предназначено для того, чтобы впоследствии заменить украинцев-собственников немцами. Урожай собирали каждый по отдельности, однако хозяйственные работы вели совместно, при этом те, кто занимался своим частным хозяйством в ущерб общей работе или не был способен выплачивать налоги в полной сумме, лишались надела в пользу других членов кооператива⁶³. Налоговая политика так же была неунифицированной: так, в Ахтырском районе Сумской области налоги следовало платить зерном, в Мариупольском районе Сталинской области – продуктами, а в Житомирской и Каменец-Подольской областях – зерном и деньгами⁶⁴.

Вместе с тем, 1942 г. был отмечен массовым развертыванием партизанского движения на оккупированных территориях, которое вскоре поставило под угрозу снабжение, средства коммуникации и важные предприятия. Так, зимой 1942/43 гг. только в генеральном округе Волынь партизаны лишили оккупантов 65% присвоенного зерна⁶⁵. Как результат вермахт стал испытывать дефицит в продоволь-

⁵⁹ РГВА. Ф. 500к. Оп. 1. Д. 775. Л. 39.

⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 175. Л. 102.

⁶¹ Cooper M. *The Phantom War: The German Struggle Against Soviet Partisans, 1941-1944*. L., 1979. P. 28-29.

⁶² Власенко С.І. Аграрна реформа німецької влади на території військової зони України на завершальному етапі окупації (червень – вересень 1943 р.) // Велика Вітчизняна війна 1941-1945 років: сучасні проблеми історичної освіти і науки. Днепропетровськ, 2005. Р. 181; Жизнь в оккупации. Винницкая область 1941-1944 гг. С. 465.

⁶³ Власенко. Аграрна реформа ... Р. 182.

⁶⁴ Ibid. P. 184; Жизнь в оккупации. Винницкая область 1941-1944 гг. С. 465.

⁶⁵ Die deutsche Wirtschaftspolitik ... Р. 106.

ствии и фураже, войска были обеспечены хлебом на 80%, картофелем – на 70% от нормы⁶⁶. По мнению польского историка Влодзимежа Бонусьяка, в 1942–1944 гг. немецкие власти вследствие партизанской войны и саботажа местных жителей не получали и половины урожая зерна⁶⁷. О плохом урожае 1942 г. писала официальная немецкая газета оккупированной Украины *Deutsche Ukraine Zeitung*⁶⁸.

Тем не менее, как считает Модсли, за те три урожая 1941–1943 гг., во время которых Украина была оккупирована, наибольшую выгоду немцы получили от урожая 1942 г., поскольку урожай 1941 г. пришелся на разгар боевых действий, а урожай 1943 г. – на отступление с территории СССР⁶⁹. Несмотря на резкое увеличение числа кооперативов с 1 300 в середине июня до 2 780 в середине августа 1943 г.⁷⁰, безуспешными оказались и призванная «напрячь все силы для восстановления сельского хозяйства» июньская декларация 1943 г., провозглашавшая, что земля признается личной собственностью всех имеющих на нее право, «включая солдат Красной армии, эвакуированных лиц, лиц, находящихся в плену или на работах в Германии»⁷¹, и идея об укреплении кооперативов путем их дальнейшей механизации⁷², и заявление оккупантов об удвоении надела тех, кто борется против партизан⁷³. Кооперативы напоминали видоизмененные колхозы, а сельскохозяйственная продукция доставалась оккупантам путем грабежа, номинально прикрываемого правлениями кооперативов. При этом, как и во многих распоряжениях оккупационной администрации, возникала противоречивая ситуация, когда действия властей не согласовывались с официальной пропагандой и расовой доктриной. В связи с наступлением Красной армии на Украину летом-осенью 1943 г. аграрная реформа была свернута. При этом, к моменту освобождения Украины оккупантами было уничтожено 28 тыс. сел, 30 тыс. колхозов и 1 300 МТС⁷⁴.

Итак, в отношении аграрной политики необходимо подчеркнуть следующее. Руководство рейха планировало за счет различных ресурсов оккупированной Украины обеспечить экономическое превосходство Германии над Советским Союзом, для чего были применены производственные комплексы промышленных районов Украины и ее сельское хозяйство. Были созданы специальные хозяйственные организации, такие, как штабы «Ост» и «Ольденбург», которые были

⁶⁶ Загорулько, Юденков. Крах плана «Ольденбург». С. 57.

⁶⁷ Bonusiak. Die Landwirtschaft ... . P. 225.

⁶⁸ Deutsche Ukraine Zeitung. 29 августа 1942.

⁶⁹ Mawdsley E. Thunder in the East: The Nazi-Soviet War, 1941-1945. L., 2007. P. 51.

⁷⁰ Mulligan T.P. The Politics of Illusion and Empire: German Occupation Policy in the Soviet Union, 1942-1943. N.Y., Westport, L., 1988. P. 97.

⁷¹ РГВА. Ф. 1358к. Оп. 4. Д. 2. Л. 1.

⁷² Die deutsche Wirtschaftspolitik ... . P. 67.

⁷³ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 821. Л. 16 об.

⁷⁴ Мороз В.І., Рошко М.В. Аграрний сектор України в роки Великої Вітчизняної війни (1941-1945 р.) // Велика Вітчизняна війна 1941-1945 років ... . P. 157.

призваны осуществить традиционную немецкую имперскую идею о «великогерманском экономическом пространстве»⁷⁵ и контролировать экономическую деятельность оккупационных властей, для чего была составлена масса директив по управлению сельским хозяйством, подготовлены проекты экономического регулирования.

Тем не менее, многие из этих планов так и остались на бумаге, поскольку немецкое руководство, как высшее, так и местное, под влиянием различных факторов – официальной пропаганды, личных амбиций, стремления к обогащению или каких-то других, – приступило к откровенному разграблению захваченных территорий без оглядки на потенциальные экономические последствия. Из-за ряда причин (несогласованность командных экономических инстанций, противодействие и саботаж со стороны местного населения, деятельность партизан, нестабильная ситуация на фронте) оккупационной администрации не удалось в достаточной мере использовать советские сельскохозяйственные ресурсы.

Как считает немецкий историк Рольф-Дитер Мюллер, нацистское руководство изначально не сумело четко разграничить краткосрочные (военные) и долгосрочные (колониационные) задачи, в результате чего не произошло ожидаемого согласования идеологии и экономики⁷⁶. Свою роковую роль в работе немецких оккупационных органов сыграли как бесконечный передел полномочий и «грубое, brutальное и глупое поведение немцев»⁷⁷, так и следствие пропагандистских лозунгов о том, что жители захваченных восточных областей – существа низшего порядка, а значит их гибель на сельскохозяйственных работах или искусственно вызванный голод среди населения – явления сами собой разумеющиеся. Придавая Украине в теоретических работах статус «зернохранилища России», оккупанты не сумели использовать ее ресурсы: так, например, урожай озимых в 1943 г. составил 0,65 млн. т., тогда как в 1939 г. он составлял 5,6 млн. т.⁷⁸ Таким образом, неэффективное использование сельского хозяйства на оккупированной Украине, распыление сил и неумение наладить работу местных органов власти подтолкнули оккупантов к массовому вывозу сырья и средств производства в Германию, а позднее – и к политике «выжженной земли».

---

⁷⁵ Müller R.-D. Hitlers Ostkrieg und die deutsche Siedlungspolitik. Frankfurt am Main, 1991. P. 50.

⁷⁶ Müller. Hitlers Ostkrieg und die deutsche Siedlungspolitik. P. 41.

⁷⁷ Паньківський К. Роки німецької окупації, 1941-1944. Нью-Йорк, Торонто, 1965. P. 191.

⁷⁸ Die deutsche Wirtschaftspolitik ... P. 444, 446.